Глава пять сто четыре вопроса

Когда Су Линь спустился вниз, он не ожидал, что прошло совсем немного времени с тех пор, как его собственная маленькая принцесса Хума стала новым школьным цветком Университета Цинбэй.

Из уст Фэн Шаою только что, Су Лин была еще более загадочной, казалось, что Yanran действительно не изменила свою природу! Название цветка школы красоты айсбергов было привезено в Университет Цинбея.

"Как мы можем знать, если не пытаемся? Шао Ю, я за Су Лин. Что если Су Линь действительно преуспеет? И во славу 2464 года, вы не согласны? Более того, так много людей только что поднялись и потерпели неудачу в своих попытках его обвинить. Даже если Су Линь потерпел неудачу, это все равно было мужественно, где стыд? Дасан, ты думаешь, я прав?"

Хань Фэн на самом деле поднял руки в пользу действий Су Линя, а Му Циншань яростно кивнул: "Мужчины с моей стороны тоже не трусы, Су Линь, иди первым! Если ты провалишься, я, Дасан, вмешаюсь! Нечего бояться! Кроме того, я доволен тем, что могу так близко поговорить с богиней!"

"Взгляните! Шаою, даже у Дасана хватает смелости. Как насчет того, чтобы подняться в общежитие вместе? Они все просто поднимались по одному, это может быть недостаточно навязчиво, как насчет того, чтобы пойти все вместе, и, может быть, богиня обратит на нас внимание".

Су Линь выглядел так, как будто он плохо улыбался, когда поощрял эту идею.

"Нас"? Вместе? Это..."

Фэн Шайю был немного нерешительным, немного нервным и испуганным в своем сердце: "Так много людей смотрят, что... неудача". Как... как это позорно?"

Жители столицы были теми, кто ставил лицо на первое место, поэтому иногда они были бы столь же возвышенными, как северо-восточные, но иногда они были более надменными и немного не могли отпустить.

"Чего ты боишься? Шао-вау! Я думаю, идея Сурина хорошая, мы вчетвером могли бы работать лучше? Просто посмотрите на то, что только в этом общежитии у нас нет высоты ниже 1,75 метра, есть преимущество над средней высотой".

Услышав предложение Су Линя, Хан Фэн также имел два глаза и сказал одобрительно.

"Тогда решено, поехали! Брат. Пойдёмте вместе аккомпостируем богиню!"

Су Линь весело улыбнулась. Просто взял инициативу в свои руки и ушел.

"Смотрите, еще один бесстрашный человек пытается обвинить богиню!"

"Похоже на новичка, да? Даже мы, старики, не осмеливаемся идти вперед, эти новички действительно новички! Президент карате Ли Бода даже не успел сказать пару слов, неужели этот волосатый мальчик действительно думает, что сможет произвести впечатление на богиню?"

"Нет! Ребята, послушайте. Почему вас здесь так много? Не может быть. Они хотят подойти ко мне вместе? Не похоже, что в игру играют в копии. Тебе даже нужно объединиться, чтобы забрать девушку?"

"Как бы еще вы сказали, что они первокурсники? Даже не хватает смелости обвинить меня, ты должен прийти и быть смелым!"

.....

Большую часть окружения составляли старые студенты, которые с радостью ожидали увидеть, насколько уродливы были Су Линь и другие новые студенты. Что касается степени успеха. Они не думали, что лишь несколько человек из Су Лин смогут запечатлеть сердца новых школьниц. Они даже чувствовали, что Су Линь и другие боялись, что каждый из них будет безжалостно отвергнут и истреблен глазами нового ученика школы цветов, прежде чем они смогут сказать хоть слово, а затем быстро сбежать от стыда.

"Су Линь"! Сумасшедший! Ояма! Думаю, нам лучше вернуться, а? Многие смотрят на нас, как будто... ждут, чтобы увидеть наши шутки!"

Фэн Шаоюй был немного нервный, в первый раз, когда за ним наблюдали так много людей в такой ситуации сделали его маленький фунт сердца, если бы не Су Лин и другие держали его, он бы уже сбежал на месте.

"Шаою! Держись, не бойся, ты же не собираешься загореться, чего тут бояться?" Хан Фэн сделал вдохновение.

"Я даже не боюсь этого деревенского сельского жителя, Шаою, ты что, капиталист, чего боишься? Не волнуйся, если они посмеют над нами посмеяться, мы их побьем!"

Слова Му Циншаня сразу же заставили несколько человек смеяться, а Фэн Шайю не так нервничал и хотел импровизировать только что. Что касается Су Линь, он был еще более расслабленным и беззаботным, с дополнительной озорной улыбкой, его глаза смотрят прямо вперед, и Цинь Яньран, который притворялся, что смотрит на эту сторону с холодным лицом.

Оба молчаливо притворялись, что не знают друг друга, как будто их молчаливое понимание можно было передать глазами, глаза Су Линь моргали, а глаза Цинь Яньрана отвечали, тогда сердце Су Линь считалось, казалось, что Яньрань была готова сопровождать себя, чтобы немного подурачиться, подшучивая над этой группой пожилых людей из Университета Цинбэй, которые никогда раньше не видели симпатичную женщину.

Приехали!

Вот оно! Вот оно!

Подойдя к Цинь Яньрань, Фэн Шаоюй уже почувствовал, как его зубы болят, и немного не мог говорить. Что касается Хань Фэн, он также был настолько нервным, что его ладони потели, он не осмеливался смотреть прямо на Цинь Яньран, и только слегка смотрел на нее вниз, глядя на нее так близко, что он обнаружил, что Цинь Яньран была еще более нежной и красивой, ее черты были очень стандартные и красивые, особенно с таким ледяным выражением, как если бы она была керамической куклой, желая, чтобы ее держали внутри ладони.

Что касается Му Циншаня, наоборот, ситуация была немного лучше, хотя он также чувствовал, что такая девушка, как Цинь Яньран, может появляться только по телевидению, на картинах, в

кино, но когда он действительно встал перед ней и увидел ее, он не был разочарован вовсе.

Фэн Шайю и Хань Фэн не посмели говорить первыми, Су Линь выглядел улыбающимся и очень загадочным, поэтому Му Циньшань набрался смелости и сказал: "Этот студент, меня зовут Му Циньшань, и я новый студент в классе финансов Школы экономики". Я... мы можем задать вам несколько вопросов?"

Когда Му Циншань сказал это, сердца Фэн Шайю и Хань Фэна были в горле, они сожалели и нервничали, сожалея, что даже позволили земному Дашану говорить первым, а когда он открыл рот, это был даже персонаж "Я", разве это не заставило их коллективное впечатление всех опуститься на ступеньку выше?

В то же время, они не осмеливались говорить, тихо и нервно глядя на Цинь Яньран перед ними, почему эта секунда была такой длинной ах? Они увидели, что Цинь Яньран вот-вот откроет ей рот, и в глубине души почувствовали, что Цинь Яньран определённо придёт с апологетическим отторжением, как это сделал Фан.

Тем не менее, прежде чем Цинь Яньран мог сказать что угодно, она впервые показала теплую, нежную улыбку, прежде чем медленно сказать: "Да, ты можешь! Но я позволю каждому из вас задать мне только один вопрос о!"

"Что? Айсбергский конкурс красоты-первокурсников даже не отказал им? Я не слышал, не так ли? И она позволила им задавать вопросы? Это успешный пикап?"

"Девушка из школы красоты "Айсберг", которая была холодной, на самом деле улыбается, она так красиво улыбается! Это так мило! Я этого не вынесу!"

"Как такое возможно? Президент по карате даже не завязал разговор с симпатичной школьницей-первокурсницей айсберга, так кто же они?"

.....

Даже Фэн Шайю и Хань Фэн не верили, что Цинь Яньран, стоящий перед ними, не отверг себя и других, вместо этого разрешив им четверым задать по одному вопросу. Как таковой, Фэн Шайю вдруг пришел в себя, не нервничал, и Хань Фэн сразу же зарядился энергией.

"Тогда я начну с того, что спрошу, пожалуйста... Могу я спросить ваше имя, одноклассник?"

На этот раз первым, кто задал вопрос, был Фэн Шаоюй, спросив имя человека первым, Фэн Шаоюй чувствовал, что если он спросит имя школьного цветка, он, безусловно, произведет на другого человека самое впечатляющее впечатление.

"Меня зовут Цинь Яньран".

Сладкая улыбка Цинь Яньрана была просто очаровательной, плюс это красивое и щедрое имя, оно действительно было похоже на имя человека, не только нескольких из них, тех мальчиков вокруг них, тоже одного за другим, жевавших три слова "Цинь Яньран" во рту, как будто это было что-то вроде вкуса.

"Моя очередь... Я хочу спросить, Цинь Яньран, в каком колледже и по какой специальности ты учишься? Все четверо из нас главные финансисты, как насчет тебя?"

Во второй раз Хань Фэн также задал свой вопрос, он хотел узнать профессию Цинь Яньрана.

"Какое совпадение! Я также специалист по финансам". Цинь Яньран сказал с улыбкой.

"Ты тогда в одном классе с нами? Мы из финансового класса". Быстроговорящий Му Циньшань также задал свой вопрос.

"К сожалению, нет! Я на втором курсе по финансам". Цинь Яньран сказал с жалким лицом, а затем столкнулся с Су Линь: "Тогда этот ученик, каков ваш вопрос? Это последний вопрос!" (.....)

http://tl.rulate.ru/book/29256/995963